

— Я скучаю по тебе, вот и все, — Цзян Яо скривила губы и улыбнулась Лу Синчжи, — ах да, почему ты вернулся в такое время?

Это было так давно, что Цзян Яо не могла вспомнить, что произошло в этот день летних каникул. Она смутно помнила, что летние каникулы после вступительных экзаменов в колледж были довольно бурными и беспокойными.

С другой стороны, Лу Синчжи не слышал вопроса Цзян Яо. В тот момент, когда он услышал ее слова: «Я скучаю по тебе», его разум погрузился в глубокую неизвестность...

Неужели его жена только что сказала, что скучает по нему?

Лу Синчжи немного скептически отнесся к тому, что услышал, задаваясь вопросом, не было ли все это просто сном. Ха, кто бы мог подумать, что Цзян Яо обнимет его и скажет, что скучает по нему?

— Дома есть телефон. Ты можешь просто позвонить мне прямо на военную базу, когда будешь скучать по мне, не сдерживайся, — серьезно сказал Лу Синчжи. Не имело значения, действительно ли Цзян Яо скучала по нему или нет. Он определенно скучал по ней – это было правдой.

Семья Лу считалась состоятельной в этом городе. Лу Хайтянь – отец Лу Синчжи был начальником учебного отдела средней школы в городе, в то время как мать была учителем языка в начальной школе. Между тем Лу Хайсин – младший брат Лу Хайтяня был владельцем крупнейшего кирпичного завода и пищевой фабрики в округе. Оба брата сохранили такие хорошие братские отношения, что Лу Хайсин был готов поделиться с братом частью своего богатства. Лу Хайтянь владел некоторыми акциями заводов. Хотя дела кирпичного и пищевого заводов не интересовали Лу Хайтяня, он ежегодно получал от них доходные дивиденды. Поэтому семья Лу была хорошо известна как богатая семья в городе и даже во всем графстве.

Например, в этом городе были всего две двухэтажные виллы, обе принадлежали братьям Лу. Одна из них была домом Лу Хайсина, а другая – той, в которой сейчас жила Цзян Яо.

Телефон был установлен в их доме давным-давно. Всякий раз, когда миссис Лу скучала по сыну и дочери, она звонила им по телефону и разговаривала минут десять-двадцать, а счет волновал ее меньше всего.

Поскольку Цзян Яо молчала, Лу Синчжи продолжал молчать. Он не мог понять, что она имела в виду. Была поговорка «сердце женщины – это глубокий океан тайн», и Лу Синчжи твердо верил этому утверждению. Ему еще предстояло расшифровать и понять сердце Цзян Яо и ее внутренние чувства.

Он вдруг вспомнил, о чем только что спросила Цзян Яо, и понял, что она ждет его ответа.

— Я взял отгул, поскольку в последнее время на базе нет ничего срочного. За вычетом времени, проведенного в дороге, я могу остаться дома на два дня и две ночи.

Лу Синчжи рассчитал время и продолжительность. Уведомление о приеме Цзян Яо должно было прибыть через несколько дней, а погода на севере резко контрастировала с условиями в их родном городе. Он обдумал все обстоятельства, когда был на базе и решил вернуться, чтобы лично провести жену. Это немного успокоит его сердце.

Цзян Яо кивнула. Она посмотрела на свои пальцы ног и промолчала.

Она находила его голос чрезвычайно раздражающим и шумным, хотя он редко говорил. Однако сегодня она чувствовала тепло и нежность, когда его голос эхом отдавался в ее ушах.

В этот момент снизу донеслись слабые голоса.

— Может, это мама с папой. Когда я звонил маме раньше, она сказала, что утром возьмет небольшой перерыв после занятий и мне кажется, я тоже слышал папин голос, — объяснил Лу Синчжи, увидев, что Цзян Яо прислушивается к звукам. Затем он посмотрел на Цзян Яо и сказал, — переоденься, я подожду тебя внизу.

Лу Синчжи вышел из комнаты и спустился вниз.

Дом семьи Лу представлял собой двухэтажный особняк в западном стиле. Комната Лу Синчжи и Цзян Яо находилась на втором этаже. Спустившись вниз, он увидел, что родители разговаривают в гостиной.

<http://tl.rulate.ru/book/40753/992591>